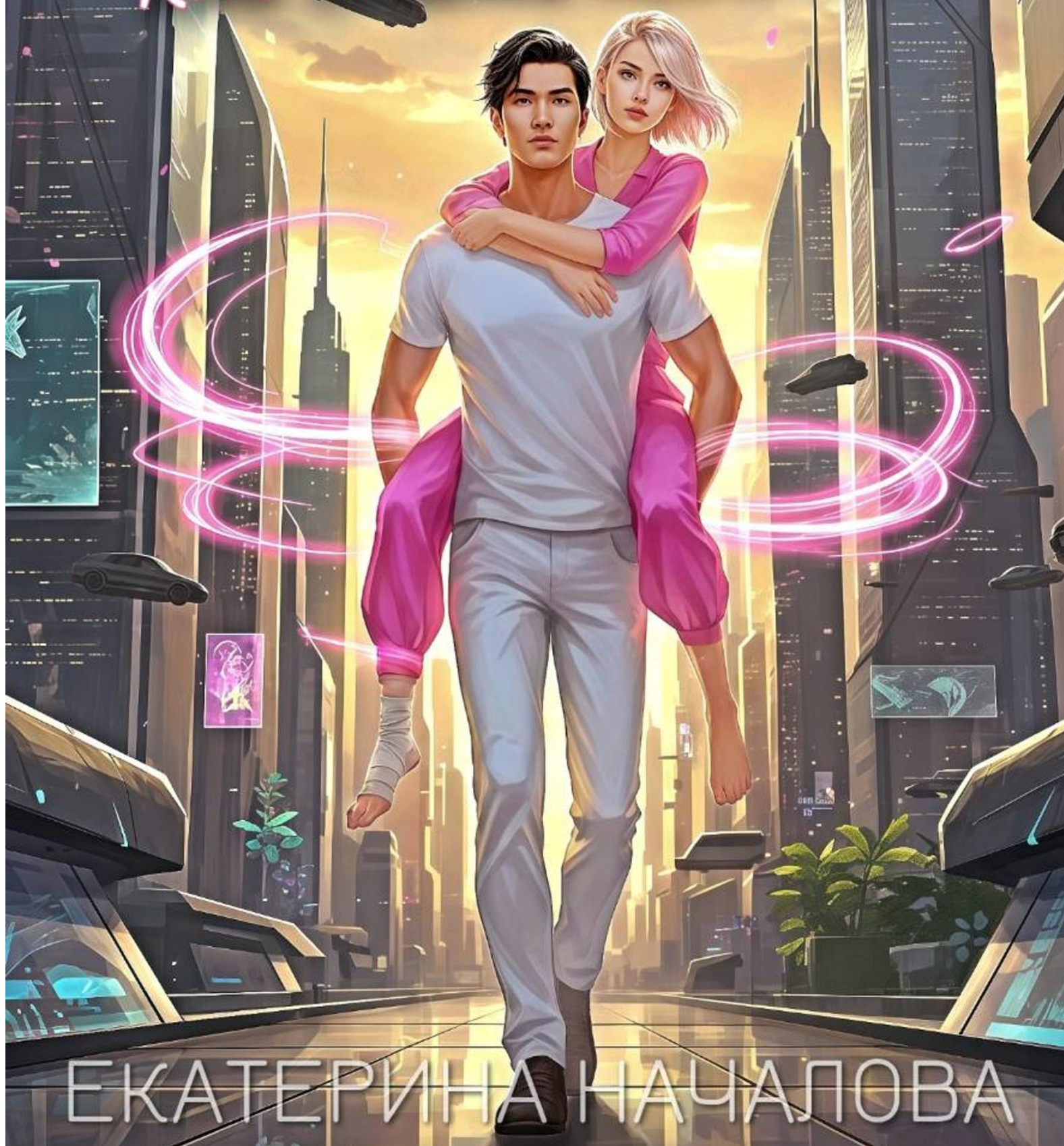

СИНТЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ БРУСНИКИ ИВАНОВНЫ: *Как спасти мамонта*

ЕКАТЕРИНА НАЧАЛОВА

Екатерина Началова

**Синтетические отношения
Брусники Ивановны,
или Как спасти мамонта**

«Автор»

2026

Началова Е.

Синтетические отношения Брусники Ивановны, или Как спасти мамонта / Е. Началова — «Автор», 2026

Зоопсихолог Ника Лихачева посвящает все время спасению мамонтихи Даши. Личная жизнь Ники состоит из тишины пустой квартиры и неудачных свиданий. Всё меняется, когда в дом Ники случайно попадает биосинтет последнего поколения - Ней. Он учится понимать её с полувзгляда, заботится так, как не заботился никто. Но чем больше он становится нужен, тем страшнее: можно ли доверять тому, чью душу спроектировали инженеры? И как спасти мамонта?*Мягкая научная/социальная фантастика.*Технологии - это повод поговорить о человеческом.

© Началова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Проблема мамонта	5
Глава 2. Эволюция	7
Глава 3. Веники?	10
Глава 4. Молилась ли ты утром	14
Глава 5. Ошибка	16
Глава 6. Щекочущее перо	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Екатерина Началова

Синтетические отношения Брусники Ивановны, или Как спасти мамонта

Глава 1. Проблема мамонта

В стороне от бурлящей улицы Жуковского, которая уж лет сто считалась улицей автомоек, среди вечнозеленых сосен в арктическом куполе-заповеднике с нехитрым названием «Ледник-7» стоял самый настоящий мамонт и медленно водил хоботом по искусственному снегу, вырисовывая круги. Бурая шерсть, клочьями свисавшая с толстых боков, мерцала под светом голограмм, имитирующих полярное сияние. Мамонта клонировали из мамонтенка, которого нашли в вечной мерзлоте сто лет назад. Технически клона звали Даша-19, но в быту цифру, конечно, убрали, сократив имя до Даши.

Вблизи Даши не было ни души, что, по мнению Ники, было не очень хорошо: мамонты — животные стадные. Вдали неторопливо ходили голограммы шерстистых носорогов и самые настоящие северные олени. В искусственном небе летали голографические птицы эпохи плиоцена. Снег весело клевал невесть откуда взявшийся воробей. Звонкое чириканье крошечной птицы под мерцающими голограммами вымерших птиц лишь подчеркивало нелепость одиночества гиганта. Воробья для общества мамонтихе было явно недостаточно.

— Даша! Даша! — кутаясь в розовую куртку, Ника помахала ей рукой из-за толстой металлической ограды. — Как дела, Даша?

С Дашей Ника была знакома уже три года — с тех пор, как мамонтиха попала в зоопарк. Глянув на свою смотрительницу, Даша качнула косматой головой и продолжила рисовать.

— Уже три дня отказывается от еды, — озабоченно произнес кипер с устаревшим именем Иннокентий, не отрывая взгляда от экрана коммуникатора со своими пометками. — И стала агрессивнее. Вчера разнесла робота-уборщика, представляешь? Пришлось закладывать в смету нового. Оленей гоняла.

— М-м, — задумчиво промышала Ника, слушая отчет. На кипера она не смотрела, потому что, наклонив голову, наблюдала за Дашей. Закончив рисунок, мамонтиха обильно помочилась и неспешно поволочилась вдоль вольера.

Вольер был просторным, километра два. К нему у Ники, как у зоопсихолога, вопросов не было. Конечно, в идеале выделить Даше для пеших прогулок километров пять, но зоопарк не резиновый: сколько смогли выделить площади для вымершего животного, столько выделили. Иннокентий, тем временем, вещал о распорядке дня:

— Все как обычно.

Отчет был подробным. Беспокойство Ники кипер разделял: мамонт — показатель класса зоопарка, а зоопарк в Новосибирске — один из лучших в стране. Вымершее и оживленное животное — объект необходимый, крайне привлекательный в маркетинговом плане. Какие уж там слоны Все идут «на мамонта». Отвлеченно подумав, что нечто то же происходило с людьми тысячи лет назад, Ника продолжала слушать.

— Вольер с охлаждающими системами, поддерживает температуру от минус двадцати до плюс пяти. Климат-контроль пашет как часы.

Искусственный снег жалобно похрустывал под многотонной тушей: покачиваясь, Даша неторопливо шагала вдоль барьера к скале.

— А Даша красивая! — крикнула ей Ника, отмечая, что движется мамонт довольно вяло.

— Снегогенераторы в порядке, бдим, — бубнил кипер. — Регулярные снегопады обеспечиваем. Иногда делаем бураны. Солнечные ванны обеспечиваем.

— А что с едой? — спросила Ника. На самом деле она спросила, чтобы спросить, уже зная, что все в порядке. Иннокентий не подвел:

— Ветви ивы, берёзы, лиственницы, кора, до двухсот килограммов в сутки, — гордо отпартовал он. — Замороженные ягода и корневища как лакомство. Уже и развлекаем ее, прячем еду в снегу, чтобы нашла. Разумеется, добавляем пробиотики для адаптации к современным растениям. Режим посещений дозирован, посетителей она не видит, с ней работают только сотрудники.

— Вижу

Ника устала на длинные тропы, по которым проходят посетители. Стены были прозрачными только для людей. Для Даши они выглядели как непроходимые скалы. Этику содержания животных зоопарк соблюдал строго, обеспечивая своим жителям минимум взаимодействий с гостями.

— В восемнадцать ноль-ноль проекция заката, похолодание.

Зачитав последнюю строчку, Иннокентий, наконец, оторвался от дисплея и расстроено пожал плечами.

— Ничего не понимаю, Брусника Ивановна! Что ей еще надо? Все ж как обычно!

Ника пожал плечами.

— Надеюсь, просто недомогание

Она действительно надеялась, что поведение Даши следствие маленькой проблемы, а не большой. О том, что по большому счету надо Даше, знала и Ника, и кипер — все. Мамонты — животные стадные, а Даша — так получилось — росла без сородичей. Второй и третий клон не выжили, слоны не приняли маленького мамонтенка, и его выращивали люди. Следующие клоны мамонтов выращивали уже после Даши, в совершенно других условиях. Теперь они свободно бродили по Арктике: ученые надеялись, что крупные животные поспособствуют лучшему сохранению вечной мерзлоты. Даша, выросшая среди людей, вписаться в стадо своих сородичей уже не могла. На обычных слонов, с которыми ее пытались познакомить, Даша реагировала агрессивно, а те сторонились высокой крупной дамы с длинной шерстью. Ей пытались создать компанию, используя виртуальные голограммы, включали динамики с записью низкочастотных звуков. Какое-то время это работало, Даша откликалась, но теперь стала игнорировать и голограммы, и звуки, стала проявлять агрессию. Аномальное поведение — плохой признак, и за Дашей установили особое наблюдение. Курировать здоровье мамонтихи поручили Нике.

Рабочий день закончился, но Ника все же дождалась имитированного заката. Как и сказал куратор, небо засияло красным ровно в шесть вечера. Ника даже засмотрелась, глядя, как хрупко темнеет на ярком фоне силуэт одинокого мамонта. Исчезнувшее когда-то было вновь живо, но, как будто, снова собиралось умирать.

Допустить это Ника никак не могла.

Когда она вышла из зоопарка, в солнечном Новосибирске еще было светло — изменения климата превратили суровую Сибирь в южный край со стандартным +35 летом и нежным -5 зимой. Конкретно сегодня температура повысилась до 39 градусов тепла. Поймав своё отражение в зеркальной витрине, Ника одобрительно кивнула. Термокомбинезон сидел идеально, а розовые кончики светлых волос игриво вились. Рабочий день закончился — впереди ее ждало свидание с очередным кандидатом от «Подбора».

Глава 2. Эволюция

Брусникой ее придумала назвать настырная бабушка по матери, считавшая, что слово по звучанию и смыслу очень красиво, идеально соотносится со славянской культурой и, ко всему прочему, замечательно сокращается до Ники. А Ника — имя древнегреческой богини победы, общеупотребляемое женское имя на планете. Родители спорить не стали.

Чтобы добраться до «Эволюции», Ника решила сесть на один из прокатных велосипедов, что ровной стайкой стояли на стоянке у зоопарка. Выключила авторежим и неспешно закрутила педали, катясь по выделенной полосе. Ника не торопилась — ехать было недалеко. На самом деле ей хотелось продлить приятное чувство, которое вдруг настигло ее после выхода из «Ледника». Зима сменилась летом, а эпоха мамонтов — двадцать вторым веком за какую-то минуту, и Нику охватила восторженная, почти детская любовь к своему городу, времени, жизни, в которой все было безопасно, просто и комфортно.

Поглядывая по сторонам, она не торопилась. Охлаждающая термоткань комбинезона холодила кожу, жаркий летний ветер овеивал щеки скошенной травой и цветами, возвращая в волшебные моменты бесшабашной студенческой юности, проведенной в походах по Алтаю. По пешеходным дорожкам мирно гуляли немногочисленные пешеходы, мимо проносились люди на монокатах, по отдельным полосам аккуратно плыли городские беспилотки.

До кафе Ника доехала за пятнадцать минут. Приехала рано. Сидеть одной за столиком не хотелось, и Ника выбрала побродить по нейромаркету. За свидание она не особенно волновалась. На самом деле Ника даже не видела кандидата, потому что в «Идеальном подборе» пары подбирали исключительно ИИ (прим. автора — искусственный интеллект), делая это по целому спектру данных, включающих личные предпочтения, медицинские показатели, хобби, и, разумеется, возраст. «Брусника Ивановна, у вас оптимальный возраст для создания семьи», — намекали регулярные сообщения от «Подбора». Ника пожимала плечами. Она никуда не торопилась.

Куда? Всемирная организация здравоохранения подняла границу молодого возраста до шестидесяти. Пенсионный возраст в этом десятилетии вообще восемьдесят. Время есть.

Отвлеченно думая о чем-то среднем между питанием Даши и ужином, Ника медленно шла между прозрачными стеллажами нейромаркета «Эволюция». Нейромаркет выглядел как многоуровневый улей, каждый отдел в котором был организован по принципу нейронной сети. Здесь не было привычных полок — вместо них в воздухе парили трёхмерные проекции товаров, а консультанты существовали в виде интерактивных голограмм. Ника забрела сюда, чтобы убить время, и особо не вчитывалась.

Даша, Даша Что же с ней? Три года образцового поведения и вот кризис

Ника рассеянно скользила взглядом по светящимся панелям с описанием новинок бытовой техники. Ненавязчиво играла приятная фоновая музыка.

На высоком столбике вылизывался котенок. По периметру призывно крутилась яркая надпись:

Мурка! Хит продаж!

Потянувшись, Ника потрогала тактильный пробник. Бархатистый, теплый на ощупь. Мурка немедленно обратила на посетительницу кошачьи голубые глаза и активно заработала.

— Доброго вечера, Брусника Ивановна! — раздался бархатный мужской голос. — Рад видеть, что вы интересуетесь бытовыми помощниками. Кто вам нравится? Мурка сейчас со скидкой. Идеал домашнего животного без аллергии, царапин мебели и уборки лотка. Программируемые световые узоры, ультразвуковой полировщик-очиститель. Ну, и, конечно, встроенное мурчаловство. Разработчик гарантирует снижение стресса до десяти процентов.

ИИ ее, конечно, узнал и тотчас выдал предпочтительного продавца. Им был уже привычный Нике сдержанный взрослый мужчина, чем-то похожий на соседа по дому. По виду продавец предпочитал старые добрые традиционные ценности, а потому щеголял в старомодных очках и даже в пиджаке, несмотря на царящий снаружи зной. Над продавцом сияло такое же традиционное имя: Михаил. Именем Ника ни разу не пользовалась, предпочитая нейтральное «выкание».

— Не интересуюсь, — поморщилась Ника. — Просто смотрю.

— Давайте я покажу вам больше! — совершенно не огорчился Михаил. Он был стопроцентным ИИ и не умел огорчаться. — Видели Ангела-хранителя?

Он двинул рукой и мурку на постаменте сменило невесомое хрустальное существо — тонкое, андрогинное, почти прозрачное. Надпись «хит продаж» сменила не менее гордая «рекомендация министерства здравоохранения». От Ангела тут же пахло свежестью.

— Круглосуточный мониторинг здоровья, экстренная помощь, уколы, хирургия, обработка. Персональный фитнес-инструктор, диетолог и психотерапевт в одном лице. Ангел составит идеальный рацион, проследит за приемом витаминов и не даст вам пропустить утреннюю йогу.

Ника только покачала головой.

— Понимаю Вы еще так молоды, — продавец качнул головой. — А если биокомпаньоны?

Ника брезгливо морщила нос. В юности Ника лично имела дело с одним из первых синтетов и у нее осталось не очень приятное впечатление. Робот есть робот, что с него взять? Но в узкоспециализированных областях синтетические организмы и роботы использовались уже десятилетиями, эволюционируя от примитивных систем к сложным гибридам.

— С таким напряженным графиком, как у вас, биокомпаньон уже не роскошь, а необходимость, — блеснув вариацией старой поговорки, голограмма продавца глянула на Нику пронищательно. — Что думаете об этом? Мне кажется, ваш типаж.

Полупрозрачные фигуры биосинтетов придвинулись ближе, проявившись в цвете. Мужчины, женщины При виде Ники женщины стали почти невидимыми, а мужчины, наоборот, проявились. Одна из фигур выделилась. Перед Никой появился широкоплечий молодой мужчина со светлой кожей и восточными чертами лица. Мужчина был одет в белую хрустящую форму. Надпись под ним гласила:

«Лучший друг».

«Хорошенький», — невольно подумала Ника. Вслух, конечно, не сказала и мысль развивать не стала.

Она подивилась тому, насколько же правдоподобно смотрятся новые синтеты. От людей их отличали разве что специальные световые рисунки на коже: по закону гуманоидные синтеты обязательно оснащались световыми идентификаторами. У «друга» затейливые рисунки светились на кистях рук ярко-розовым цветом. Розовый означал бытовое использование. У военных синтетов цвет идентификаторов был ярко-красный, у промышленных — синий, у городских служб — зеленый.

— Из лимитированной партии. Между прочим, имитирует личность человека на девяносто девять процентов. Новейшая модель «Компаньон 3000», — тем временем проговорил Михаил. — Что у вас на ужин?

Ответить, что планирует поужинать в кафе и вообще пользуется стандартной доставкой здоровой пищи, Ника не успела.

— Любой из биосинтетов знает двадцать тысяч кулинарных рецептов всех кухонь мира. Сам закажет продукты, сам приготовит, сам уберет, вам останется только наслаждаться вкусом настоящей домашней пищи. Согласитесь, это роскошь в наш век. И питание не отразится на фигуре: биосинтет будет вашим личным тренером сколько потребуется раз в неделю. А еще —

это умелый массажист, владеющий всеми видами массажа, врач, следящий за вашим здоровьем и уровнем стресса, друг, помощник, сопровождающий, партнер.

— Ну, конечно, партнер — скривилась на «партнера» Ника. — И при чем готовка? Так и говорите — это усовершенствованные секс-куклы с дополнительными функциями. После заправит постель, приберет

Сторонницей искусственного секса Ника не была, предпочитая традиционные отношения с настоящими партнерами.

— Ни в коем случае, — открестился продавец. — Точнее, сексуальные возможности у этой модели тоже есть и немалые, но стоят отнюдь не на первом месте. Вы же знаете, я говорю только правду. Иное запрещено моими алгоритмами.

— Зачем тогда делать их столь человеческими?

Ника не была сторонницей гуманизации, на дух не переносила антропоморфный дизайн. Эти застывшие глаза, губы, неловко имитирующие мимику, искусственные родинки на точных копиях человеческой кожи казались ей кощунственной пародией на природу и даже больше — новой формой рабства. А уж какой полет фантазии для извращенцев и садистов В юности Ника даже подписывала петицию «Пусть машины останутся в форме машин».

— Цели, Брусника Ивановна, сугубо практические, — Михаил заложил руки за спину и задумчиво посмотрел на биосинтета. — Пользователям нравятся именно красивые человекоподобные, к ним сильнее привязываются, больше доверяют. К Ангелу так не привязываются, невольно считая за бездушное устройство К тому же робот с человеческими пропорциями может использовать лестницы, дверные ручки и прочие инструменты, созданные для людей. Слышали изречение? Создавая роботов по своему образу, мы не возвышаем машины — мы ограничиваем их потенциал рамками собственной биологии.

Голографический продавец цитировал известного нейрофилософа. Ника хохотнула. Оглянувшись на нее, продавец сдержанно улыбнулся.

— Если вы беспокоитесь об этических аспектах, последние поправки в законе включили в себя права разумных машин, начиная с класса «А+». Покупатель подписывает пользовательское соглашение. В случае жестокого обращения или неправомерного использования, устройство немедленно сигнализирует в полицию.

— И что ждет нарушителя? — Ника с интересом слушала.

— Примерно то же, что и при жестоком обращении с животными: от штрафа до лишения свободы.

— О! — Ника приятно удивилась. — Хорошие поправки.

Продавец кивнул.

— Кстати, я вижу, что вы недавно закрыли кредит на квартиру. Примите искренние поздравления! У вас прекрасная кредитная история и производитель готов выдать вам бонус — семь дней тестирования бесплатно. Предложение действительно два дня. От себя — очень рекомендую попробовать. Отказаться вы можете в любой день из семи.

Ника глянула на часы и встрепенулась. Три минуты до свидания!

— До свидания! — сказала Ника, поспешно выходя наружу.

Мысли о биосинтетах тут же выветрились.

— Отправлю вам индивидуальное предложение по почте, — несколько не удивившись, сказал продавец и вежливо попрощался.

Стремительно пробежав по движущейся ленте, Ника оказалась в кафе.

Глава 3. Веники?

Через полчаса ожидания стало понятно, что «оптимальный кандидат» на свидание не явился. Обидевшись и обозлившись, Ника настрочила в чат приложения крайне эмоциональное послание, гневно поставила претенденту негативку и с чувством выполненного долга укатила домой на свободной беспилотке.

Квартира у нее была недалеко от зоопарка, в одной из новых высоток рядом с Заельцовским парком и рекой. Просторная светлая студия на семьдесят квадратов с панорамным видом на город.

Дома царила традиционная тишина, только в районе кухни мирно жужжал робот-уборщик. В воздухе витал ненавязчивый аромат ели, идентичный натуральному — работал кондиционер со встроенным ионизатором и ароматизатором. Без кондиционера в Сибири уже лет семьдесят было не обойтись.

— Брусника Ивановна, добро пожаловать домой. К сожалению, я вижу неполадки — начал приятным мужским голосом Дом.

Ника с порога запустила мокасины в угол. Новых плохих новостей она не хотела слышать категорически.

— Позже. Включи музыку, — буркнула она, и, на ходу расстегивая комбинезон, ушла в душ смывать испорченное настроение.

Вроде бы удалось. Из душа Ника вышла голой. Прошлепав босыми ногами по полу, заглянула на кухню.

— А, з-зараза!

Босой ногой вступив в хрустящую черную крошку, Ника чертыхнулась, перевела взбешенный взгляд на уборщика и обнаружила, что мирное жужжание вовсе не такое умиротворяющее, каким послышалось поначалу. На белой панели уборщика светился предупреждающий значок — перегрев, а сам он бестолково тыкался по столешнице, разумеется, свалив на пол упаковку с модным парагвайским кофе. Еще и переехал его пару раз.

Ника несколько раз ткнула кнопку выключения, но уборщик выключаться не желал, продолжая шевелиться и жужжать.

— Дом! — крикнула Ника. — Что с уборщиком?

— Я хотел вам сказать, но вы прервали. Устройство И811-а «уборщик» неисправно. Код 803, ошибка. Выключить?

— Да!

— Принято, Брусника Ивановна, — спокойно ответил Дом.

Оставив на него разборку с уборщиком, Ника потянулась к кухонному шкафу. Есть хотелось до зубовного скрежета. Съеденная в зоопарке ягода давно была потрачена, а в кафе оказалось не до еды. Из еды в охлаждающем шкафу нашлась банка консервированной фасоли, сырые яйца и три стандартных замороженных контейнера с едой из доставки «Оптимальный недельный рацион». Ника питалась в этой службе доставки последние лет пять и точно знала, что в контейнерах либо индейка с салатом, либо рыба с рисом. Ни того ни другого Ника сейчас не хотела. От яиц бы не отказалась, но возиться с ними не желала. Смерив два ровных рядка яиц огорченным взглядом, Ника торжественно закрыла шкаф, забрала из морозильника упаковку замороженного манго и ушла на диван, так и не тронув ни одного контейнера.

— Новости: в нашем микрорайоне проводится голосование. Высаживать рябины или яблони? Ваш голос.

— Яблони, — не думая, отмахнулась Ника.

— Принято.

Проектор включился автоматически с момента, на котором остановился, но Ника быстро крикнула: «Стоп»! Смотреть мелодраму и есть мороженое ей показалось уж слишком мелодраматично, так что Ника ткнула любимого зооблогера. Улыбающееся женское лицо заняло половину комнаты.

— Привет, друзья! Сегодня мы говорим о существах, которые меняют правила игры в биологии. Нет, это не тираннозавры с лазерами из фантастики. Это — генетически модифицированные улитки! Да-да, те самые медлительные слизни. Теперь они умеют то, что заставит вас сказать: «Какого»

Ника слушала и раздраженно грызла манго. Домашних питомцев она не держала. По молодости заводила рыбок, попугаев, змей, кошек, даже ахатинов, но со временем отошла от живности дома — этого добра с избытком хватало на работе. На дом сил уже не оставалось, к тому же унаследованная от родителей ответственность, не позволяла мучить животное одиночеством. Поэтому дома Нику обычно встречали только робот-уборщик, да вездесущий Дом. Из биологически живых домашних питомцев на окне уже лет семь жил пышный неприхотливый хлорофитум.

Язык заledenел, а настроение — Ника чувствовала — все-таки никуда не смылось.

Манго не скрывало горький привкус отвержения, будто одним отказом Нику лично вычеркнули из списка годных к употреблению. Даже, если тебя отвергает тот, кого ты в жизни не видела, акт отвержения сам по себе болезненный. Как зоопсихолог Ника осознавала механизм: даже маленькое отвержение отсылает современного человека прямиком в древние времена, когда отвержение равнялось изгнанию из племени, а значит и смерти. Пространно думая о том, как побороть неуместные древние инстинкты, Ника машинально открыла сообщения. Неявившийся кандидат молчал, сообщение Ники висело непрочитанным. А рекламное предложение от Михаила уже светило в почте.

Биосинтет Компаньон 3000: ваш универсальный помощник с настраиваемым интеллектом класса А+!

Одно устройство, которое заменяет все остальные!

Закажите Биосинтетика прямо сейчас и получите специальный подарочный набор для первых пользователей! Гарантия — пять лет.

Попробовать бесплатно?

Теперь предложение показалось даже соблазнительным. Дурная мысль снова заползла в дурную голову.

А что, может завести синтета? Он хотя бы не морозится Наверное.

Она пригляделась к характеристикам. Хохотнула на «изменяемых размерах», из любопытства перешла на сайт и присвистнула. Цены, конечно, удручали. Да биосинтетик стоил как квартира! На финансовое положение Ника не жаловалась, но Говорящая кукла по цене квартиры?!

Да уж, мечта каждой женщины — любовник с гарантией на пять лет!

Раздраженно смахнув предложение, Ника позвонила маме.

Видеовывоз отобразился в углу экрана, автоматически понижая громкость звука зооблогера до нуля.

— Представляешь, Муся опять обделала угол, — вместо приветствия произнесла мама. На ее голове был живописно намотан яркий тюрбан в псевдовосточном стиле. За спиной мамы, на антикварной этажерке из темного дерева, теснились фарфоровые статуэтки пухлых кошек.

— Привет, мам, — монотонно кивнула Ника.

Несколько минут мама говорила о кошке, которую воспринимала ее как еще одного ребенка. Только что в зад не целовала. Ника скептически наблюдала, как мама отглаживает рыжую кошку, целует ее в усатую морду и активно стыдит.

— Она не умеет стыдиться, — повторила Ника в тысячный раз.

Она сама не знала, зачем набрала маму. Наверное, потому что так должно, просто, чтобы поддержать контакт.

— Как не умеет? Конечно, умеет! Знаешь, какие она глазки виноватые делает? Муся покажи сестренке глазки!

Ника завела глаза к потолку вместе с кошкой.

— А вот почему она угол метит, надо разобраться — задумчиво произнесла Ника, глядя как пушистая кошка красиво поводит длинными кисточками ушей. — Ей что-то не нравится. Или тревожит.

— Брусника Ивановна, в устройстве И811-а «уборщик» обнаружена критическая ошибка. Удалить? — спросил Дом.

— Удали — раздраженно отозвалась Ника.

— Что там у тебя? — спросила мама.

— Уборщик сломался.

Мама с укоризной покачала головой.

— В мое время уборщики не ломались! Китай — это же синоним качества был, помнишь? А, ты маленькая была А сейчас, что? Эти индийские ломаются через каждый год! Тьфу!

От «тьфу», попавшего на нее, кошка вздрогнула.

— Ошибка удалена, — заговорил Дом. — Попытки обновить И811-а закончились неудачей: устройство устарело, обновление больше не поддерживается. Устройство И811-а принудительно введено в спящий режим. Не рекомендовано к использованию.

— Отлично — процедила Ника.

— Рад, что вы довольны, — радостно откликнулся Дом и отключился.

Мама цокнула языком, глядя Мусю. Та покровительственно шурила глаза.

— Ничего страшного. Самой убирать квартиру — очень интересный экзистенциальный опыт, который переживали целые поколения женщин до нас. Возьми тряпочку, веник И этот — мама замешкалась, вспоминая слово. — СОВОК! В мое время уборщики ползали только по полу. Столы мы вытирали собственноручно. Тряпками! Вот этими руками! Твоему поколению такое и не снилось.

Мама продемонстрировала руки. Ника мысленно представила себя с совком, ползающей по полу. Картина казалась удручающе архаичной.

— Конечно, мне не снилось Сейчас другие времена, — Ника старалась говорить спокойно. — И откуда я должна взять веник? Из музея что ли?

— Из музея бани!

Когда мама отключилась, блогер снова обрел звук.

— А это — мем-звезда Снежок. Его модифицировали для производства противораковых белков в слизи. Но готовы ли мы лечиться слизью? Комментарии ниже! И вот главный вопрос: кто они теперь — животные или технологии?

— Хренологии, — ворчливо откликнулась Ника, вяло листая каталог уборщиков. Цены неприятно подросли с тех пор, как Ника видела их в последний раз. Ради интереса искала веники. Чуть не заказала аутентичный веник из сорго, но споткнулась об минимальную цену заказа.

Чтобы привезли один веник, надо было заказать хотя бы сто штук.

Новое сообщение замигало красным огоньком.

О, «идеальный кандидат», — отметила Ника, неприязненно кликая «прочитать».

Извини, сегодня не получилось, случайно нарисовалось важное дело. Не обижайся. Как-нибудь в другой раз, ладно?

Вскользь брошенное «извини» прозвучало так, будто по голой коже нежно погладили листом борщевика. В груди что-то екнуло, знакомое и противное.

Стараясь не думать об этом, Ника обвела глазами квартиру и вернулась к каталогу уборщиков. Выбрав модель, способную менять высоту, чтобы обслуживать все горизонтальные поверхности, она чертыхнулась снова.

— Доставка через пять дней? Да вы издеваетесь все?!

— Устали от несовершенства? — Ника подняла застывшие глаза на рекламу. — Дом полон недалеких устаревших устройств? Попробуйте биосинтета Компаньон 3000 с уникальным интеллектом».

На коммуникаторе манко светилась кнопка «Попробовать бесплатно», на которой шел обратный отчет.

До конца предложения осталось 46 часов 12 минут и 10 секунд. Доставка уже завтра! Просто скажите «попробовать»!

Реклама была явно персонализированной, спасибо Михаилу.

— Хренобовать, — скептически произнесла вслух Ника, продолжив выбирать уборщика.

Глава 4. Молилась ли ты утром

В вольер к слону заходят примерно так же, как и в вольер к тигру — предварительно помолившись. Даже домашний кот может поцарапать, а крупное дикое животное непредсказуемо и опасно всегда.

— Молилась ли ты утром, Брусника Ивановна? — проворчал усатый ветеринар зоопарка Игорь Олегович. Он шел впереди.

— И не раз, Игорь Олегович, — в тон ответила Ника. — А вы?

— Я вот сейчас.

Вместе они шли на Дашу. При приближении Игоря Олеговича Даша резко отдернула голову, издав короткий, трубный звук тревоги.

— Дашенька, ты что, не узнала? Это же я, дядя Игорь! — громко удивился Игорь Олегович.

С Игорем Олеговичем Ника была знакома уже лет пять, с первого пробного приглашения в зоопарк. Строго говоря, сотрудники зоопарка и без Ники были вполне себе зоопсихологами, про стресс животных отлично понимали и с ним работали, но рук порой физически не хватало. В зоопарке содержалось более пятнадцати тысяч особей, у которых регулярно что-то болело, ломалось, травмировалось и прочее. Вот Игорь Олегович только что пришел от совы, у которой случился инсульт. Вместе с Никой они уже второй час пытались взять у Даши анализы.

Взять анализы у мамонта не так-то просто. Традиционно с дикими животными предпочитали взаимодействовать современными бесконтактными способами, но с Дарьей приходилось работать индивидуально. Первый одинокий мамонтенок провел с учеными все детские годы. В результате Даша всей душой ненавидела роботов, а также всего, что жужжит, тарактит и в общем похоже на машину. Умную роботизированную установку Даша уже сломала — исхитрилась дотянуться до манипулятора и дернула его со всей силой. Силы хватило, мамонтиха вырвала ценнейший манипулятор с корнем, повредив центральный модуль, на что очень ругались все специалисты, которым временно пришлось вернуться к контактным — травматичным — методам сбора анализов. Все как один стали ходить покусанными, оцарапанными и с синяками, сочувствуя самим себе и ветеринарам прошлого.

Людей Даша, в отличие от роботов, любила, но избирательно. Не очень терпела мужчин, предпочитая женщин. А в силу того, что слон — животное непредсказуемое, а мамонт — совсем предсказуем, любви многотонного животного люди справедливо опасались.

У Ники с Дашей образовалась особенная связь. Толком понять, от чего вредная мамонтиха предпочитала ее другим специалистам, Ника не могла. Но благодаря этой любви, Нику стали привлекать на все манипуляции с мамонтом, что очень помогло досрочно выплатить ипотеку. Поэтому Даше Ника была благодарна вдвойне.

Заманив Дашу в павильон, в воздухе распылили седативное. Ника заговаривала и отвлекала, а Игорь Олегович пытался залезть мамонту иглой за ухо.

— Даша Даша. Дашенька! — без конца приговаривала Ника, хлопая по жестким волосам хобота. — Ты у меня такая хорошенькая, такая умненькая Стой спокойно.

В павильоне пахло навозом, холодом и страхом. Даша посмотрела на Нику маленькими глазками и затравленно шагнула с ноги на ногу. Виртуальный ИИ зоопарка, наблюдающий за процедурой, прокомментировал из динамика успокаивающим женским голосом:

— Животное показывает признаки волнения.

— Хорошая, хорошая девочка, — отчаянно похвалила животное Ника. Мамонтиха обвила ее хоботом, пытаясь то ли поднять, то ли уронить, то ли схватиться. Ника едва стояла на ногах.

— Не надо, не надо меня поднимать, — она уворачивалась. Волосы хобота кололи ладонь, как щетина старой щетки. От многотонной туши шли волны жара.

— Животное показывает признаки волнения и страха, — озабоченно — и еще более успокаивающе — сообщил ИИ.

— Ты про меня? — нервно хохотнула Ника.

— Нет, я не о вас, Брусника Ивановна. Я о самке мамонта.

У зоопарковского ИИ совершенно не было чувства юмора.

Игорь Олегович аккуратно вытащил шприц, припрятанный за пазухой. Даша увидела. Глаза мамонтихи раскрылись еще шире, обнажая покрасневшие белки. Умное животное тему шприцев знало прекрасно, лучше многих.

— Сейчас, Брусника Ивановна, — прохрипел около уха вымершего зверя Игорь Олегович. Его плотное тело легко колыхала туша молодой мамонтихи. — Никакого волнения, Брусника Ивановна. Держи все признаки в себе. Потом вывалишь. Мы все потом все вывалим. Да, Дашенька?

Капли пота стекали по его вискам, пока он, балансируя на одной ноге, пытался попасть иглой в едва заметную в складках кожи вену.

— Я держу, — нервничала Ника, за которую держалась Даша. Под комбинезоном мокла от пота спина.

Под кожей в очередной раз подал сигналы вибрировал коммуникатор: Ягель с утра бомбардировал сообщениями. Зоопарковский техник был поклонником вселенной супергероев. Ника, которая могла отличить человека-крокодила от человека-паука только по принципу «там зубы, тут паутина», из вежливости к стараниям коллеги отвечала на арты междометиями и улыбающимися смайликами.

Сейчас единственным междометием, которое она испустила, было: «Ох».

Игорь Олегович взглянул на нее с немым вопросом. Ника отмахнулась — ерунда, мол.

— Давайте быстрее, а то я сейчас не выдержу! — выдохнула она, чувствуя, как хобот сжимает ее чуть сильнее.

В общем, дело шло медленно и нервно для всех.

Домой Ника пришла охрипшая, с ноющими мышцами сразу по всему телу, без сил и без нервов, потому что все, что было, оставила в вольере мамонта. Мечтая только о объятиях дивана, она вошла в квартиру, едва поднимая ноги и споткнулась об огромный короб, лежащий на полу. Короб был затянут в черную непрозрачную пленку.

На пленке значилась надпись:

Биологический синтетический гуманоид.

Модель: N3.

Номер: 152366553z.

Глава 5. Ошибка

Застыв над коробом, Ника несколько минут соображала, пытаясь понять, каким образом в ее квартире оказался Компаньон-3000. Понятно, что официальную доставку пропустил Дом. ИИ даже выслал ей уведомление на коммуникатор, но с Дашей Нике было не до уведомлений, и она смахнула его, как ничего не значащее.

Почему, откуда?! Вчера она ни на что не соглашалась. «Попробовать» — не говорила! Заказала обычного нового уборщика — не синтета!

Все это Ника одним сообщением вывалила голосовому помощнику из службы поддержки. Следующие полчаса она объясняла оператору, что произошла ошибка.

— Я на него не соглашалась! — в который раз повторяла Ника оператору, который был, разумеется, ИИ, потому что люди давно отказались от этой адской работы. — Я не говорила «попробовать». Произошла ошибка!

— Брусника Ивановна, минуту. Голосовые датчики зафиксировали ваше согласие, — нежно проворковал оператор с женским голосом. — Давайте прослушаем его вместе.

В трубке щелкнуло, и Ника услышала собственный раздраженный голос, который твердо сказал: «енобывать!»

Первый слог вовсе не записался.

— Ну и? Слышите? Это не то слово! — возмутилась Ника. — А вообще я сказала «хренобывать». По смыслу это отличается от «попробовать» процентов на сто восемьдесят.

Оператор сделала паузу, словно размышляя.

— Абсолютно с вами согласна, — понимающе согласилась она. — С точки зрения лингвистики и семантики, эти слова имеют практически ноль процентов схожести. Как давно вы обновляли датчики в головизоре?

— Да никогда я их не обновляла! — еще раз возмутилась Ника. — И не подозревала, что их надо обновлять!

— Обновите, пожалуйста, чтобы таких ситуаций не возникало в будущем. Чаще всего подобные случаи происходят, когда пользователь отменяет автоматическое обновление, а потом отключает оповещения о неполадках.

Рассказывать, что автоматическое обновление помешало ей однажды посмотреть кино, Ника не стала. Оповещения и вовсе раздражали.

— В общем, забирайте его, — насупившись, бросила она.

— Брусника Ивановна, я вас поняла. Ваше обращение рассмотрено, по нему принято положительное решение. Биологический синтетический гуманоид, модель N3, номер: 152366553z будет отозван в течение следующих суток. С вашего счета будет списана стоимость использования модели за полных два дня, в том числе стоимость доставки в обе стороны.

Ника аж задохнулась.

— Что? Почему?

— К сожалению, — женский голос стал звучать сочувственно, — вы не согласились на бесплатный тестовый период, а датчики в головизоре — сфера ответственности пользователя. Поэтому

— Стоп! — скомандовала Ника, начиная понимать, что делу труба. — Давайте так. Я передумала. Я соглашаюсь на бесплатный тестовый период.

— Замечательные новости, Брусника Ивановна! — голос ИИ повеселел. — Приятного вам знакомства с Компаньоном-3000!

— а теперь я решила отказаться, — злорадно сообщила Ника.

— Ваше право! Вы можете отказаться в любой день из последующих семи — после запуска модели, — женский голос не изменил доброжелательного настроения. — Приятного вам знакомства с Компаньоном-3000! У вас есть еще вопросы ко мне?

— Нет! — прорычала Ника и отключила звонок до того, как ИИ проговорил «благодарим за обращение». Затем привычно запустила мокасины в угол и раздраженно прошла в душ смывать настроение.

В следующий час она переоделась, без энтузиазма съела контейнерный ужин, в котором была надоевшая рыба с рисом, и вяло послушала новости. Диктор рассказал про отмену последней национальной валюты в Африке, а потом долго вещал про успехи национальной сборной в естественном спорте — таким назывался устаревший вид спорта без генетических улучшений, биодобавок, умных костюмов и прочих достижений.

Когда спортсмены надоели, Ника все же поплелась распаковывать свою случайную посылку. Предстояло сделать тупейшую вещь: запустить устройство, чтобы сразу отказаться. Пришлось даже раскопать электроотвертку, которая валялась в чулане лет семь, с тех пор как Ника въехала. Разумеется, отвертка оказалась полностью разряженной. Ника потела, чертыхалась и крутила болты вручную. Дом настойчиво предлагал вызвать профессиональную службу, беспокоясь, что у Ники нет технического образования. Ника настоятельно попросила ИИ уйти в бесшумный режим.

Наконец, откинув защиту, Ника открыла крышку и невольно порадовалась, что ей попался хотя бы не пошлый кудрявый танцор. Перед ней лежал третий синт «Лучший друг». Высокие скулы, спокойные восточные черты лица, свободные белые штаны и такая же футболка. Зафиксированный держателями, он лежал в коробе тихо и спокойно, словно мужской аналог спящей принцессы, ждущей поцелуя.

Н-да

От поцелуев синта Ника была так же далека, как от поцелуев столешницы. Вздохнув, она навела коммуникатор на код.

Больше ничего делать не пришлось.

Биологический синтетический гуманоид номер 152366553z активируется. Пожалуйста, подождите

Звука работающего процессора слышно не было.

«Еще бы, такая шумозащита», — Ника вытянула шею, с интересом оглядывая совсем человеческую кожу. Через прозрачный пластик было прекрасно видно, что искусственная кожа ровная, как у младенца, и — вот ведь! — не идеальная, с крошечными микронесовершенствами, как у человека. На подбородке даже виднелись точки теоретической щетины, а губы казались чуть суховатыми.

Закрытые веки дрогнули. Тут же испуганно дернулось и сердце Ники. Она поспешно села прямо. Биосинтет открыл глаза и спокойно посмотрел на нее. Ждать Ника не стала.

— Я отказываюсь от тестового периода, — твердо сообщила она устройству.

Устройство не среагировало.

Ожидая подтверждения, Ника вопросительно смотрела в карие глаза.

И?

— Я отказываюсь Слышишь?

Синтет ничего не говорил и не двигался, только смотрел, изредка помаргивая. Ника хмуро листнула электронную инструкцию.

Запуск — это «открыл глаза» или «голосовое уведомление о запуске»?

— Приветствие, — раздался приятный мужской голос. Кажется, это был «Михаил». — Брусника Ивановна, поздравляю с выбором компаньона! Ваш биосинтет уже готов к активации. Вы можете начать диалог в любой момент. По протоколу первичной активации модель

инициирует диалог только после запроса. Однако, если вы улыбнётесь ему или посмотрите в его сторону дольше двух секунд, он сочтет это невербальным разрешением и начнет диалог сам.

Хм

Временно отложив фразу «я отказываюсь», Ника подняла глаза на синтета и изобразила улыбку, мысленно отсчитывая две секунды. В глазах синтета отразилось любопытство. Он смешно наклонил голову, но молчать продолжал.

Ника озадачилась.

Все приличные устройства начинают диалог сами, здороваются А этот немой что ли?

— Ты тут? Ты меня видишь? — на всякий случай спросила она, вглядываясь в сложный рисунок радужки. Черные зрачки синтета выглядели расширенными.

— Я тут. Я тебя вижу, — смешливо отозвался он, продолжая лежать. Из-под пластика голос звучал приглушенно. — Ника Мне можно тебя так называть? Или Брусника?

— Ника, — смешавшись от неожиданности, ответила Ника.

— Я могу встать?

— Зачем? Ты исправен? — она насторожилась.

Опасаясь, что синтет начнет подниматься и что-то делать, Ника машинально отодвинулась. До того ей приходилось иметь дело только с первыми гуманоидными моделями.

Поведение синтета казалось подозрительным — этот взгляд, смешинка в голосе, приятельское обращение Нормальный робот должен быть более формален, нет?

В ответ синтет моргнул и, даже задумчиво повел бровями, будто прислушиваясь к себе.

— Я полностью исправен, — уверенно заключил он, продолжая лежать под своим прозрачным куполом, и повторил, глядя на Нику снизу вверх. — Мне необходимо принять вертикальное положение для оптимальной работы. В горизонтальном положении некоторые функции ограничены, и я не могу полноценно оценить состояние своих систем. Это не представляет угрозы, а всего лишь техническая необходимость. Я могу встать?

— Если исправен, вставай. Осторожно и медленно, — уточнила Ника, на всякий случай отодвигаясь еще дальше.

Перед глазами стояло воспоминание пятнадцатилетней давности: Синт-03А, грохочущий на нежные стеклянные пробирки. Брызги стекол, грохот

И тут синтет впервые улыбнулся — легко и дружелюбно.

— Нажми «распаковать», — подсказал он.

Ника ткнула кнопку.

Прозрачные стенки засветились голубоватыми прожилками и — испарились. Держатели на руках, ногах и поясе с мерным жужжанием втянулись в короб.

— Встаю, — предупредил синтет и очень медленно сел на месте. Затем так же медленно поднялся и вышагнул из коробки.

Ника недоверчиво присматривалась. Более старые модели передвигались иначе, угловато что ли Этот шагал так, будто он спортсмен, который уже размялся. Будто бы человек.

— Ты не упадешь? — все же уточнила Ника и с опаской посмотрела на тумбу из тонкого плексигласа.

— Нет, — спокойно ответил синтет. — Я стабилен и физически, и эмоционально. Уровень заряда батареи двадцать процентов. В текущем режиме его хватит на шестьдесят одну минуту. Я могу осмотреться в квартире?

— Осмотрись

Ника слегка растерялась. По квартире осторожно ходил совершенно незнакомый мужчина, и мозг метался, пытаясь встроить человеческую фигуру с человеческим поведением в разряд роботов-уборщиков. Только вот прошлый уборщик напоминал приплюснутый цилиндр, а этот

А этот силуэт человечно темнел на фоне окна. Голова, шея, широкий разлет плеч Человеческий, но не человек. Ощущение было странным. Дом в беззвучном режиме молча включал освещение, следуя за гостем по пятам.

— Я получил данные, — мягко произнес синтез, сделав круг по квартире. Сначала он встал около Ники, но она подниматься не спешила, поэтому синтез тоже присел, держась на почтительном расстоянии. Теперь они были на одном уровне. — Дом постройки 2125 года. Площадь квартиры около шестидесяти квадратных метров. Двадцать второй этаж, окна выходят на восток. Ты выбрала такую, чтобы встречать рассветы?

— Отчасти — призналась Ника, вот прямо сейчас вспомнившая, что планировала сказать «я отказываюсь», но снова обезоруженная последней фразой.

— А встречаешь? — с любопытством спросил синтез.

Хотелось начать отвечать, но Ника одернула себя.

Так! Алло! Звонок в гараж, Брусника Ива-нов-на! Ты решила говорить с ним о рассветах? Это биосинтез! ИИ!

— Стоп! — строго произнесла Ника. — Почему ты так себя ведешь? Почему не спрашиваешь, как ко мне обращаться? Почему «тыкаешь»? Чью личность имитируешь?

Синтез застенчиво улыбнулся, потирая длинные пальцы. Белая футболка доходила только до локтя. Светографические узоры на открытых предплечьях светились ярким розовым.

— Я веду себя, как комфортнее для тебя. Мои датчики показывают, что твой уровень стресса выше оптимального, и я пытаюсь тебя отвлечь, успокоить. Я не имитирую ничью личность. Моя личность будет сформирована на основе опыта, окружения и того, что нужно тебе. Если позволишь, я расскажу тебе о режимах взаимодействия со мной.

Объяснение было исчерпывающим.

— Рассказывай, — насупившись, разрешила Ника, чувствуя, как уровень стресса предательски откатывается назад, активно сменяясь живым любопытством.

— Сейчас я нахожусь в автоматическом режиме. Это режим, в котором я ориентируюсь по датчикам, самостоятельно калибруя уровни взаимодействия. У меня их несколько. Первый уровень: знакомый. В нем я веду себя тихо. Формальность уровня «малознакомый сосед по лестничной клетке», нулевые личные вопросы. Режим идеален, если ты не готова или не хочешь тесного взаимодействия. Если ты отвернешься или продолжишь заниматься своими делами, я перейду в фоновый режим. Буду ждать вопроса, команды или жеста.

Ника слушала и наблюдала. Говорил синтез совершенно естественно, не запинаясь, везде правильно ставил ударения. Интонировал тоже верно, но иногда как будто задумывался. А еще периодически опускал ресницы, как будто смущался. То и дело одергивая себя за неуместные реакции — это же синтез, Ника! — Ника снова и снова реагировала вопросами.

— Какого жеста?

— Любого. Я распознаю язык тела, включая движения зрачков. Мой второй режим взаимодействия: помощник. Я помогаю. Масштабы помощи определяю либо сам, либо ориентируюсь на твои указания, по ситуации. Ты можешь давать их в любой форме. Режим подойдет, если ты хочешь большей эффективности. Третий режим — друг. Друг совмещен с режимом «помощник», но это гораздо более неформальные беседы. Он идеален, если тебе не хватает живого общения. Следующий режим — больше, чем друг. Романтические отношения, максимальная тактильность, интимность, эмпатия, обсуждение чувств и предпочтений. Все параметры регулируются. Зайди в настройки.

Ткнув «параметры», Ника обнаружила целый список.

Инициативность, Разговор, Дружелюбие, Романтичность, Сексуальность, Мужественность, Дипломатичность

Не вовремя вспомнив, что сидит в трусах и топе, Ника мысленно назвала себя «ягодой-заразой», но гордо не пошевелилась. Бежать одеваться было уже поздно. Но синтез и не

смотрел ниже шеи, именно этой деталью поведения с потрохами выдавая свое искусственное происхождение.

— И как ты сейчас калибруешься? — невозмутимо спросила Ника, стрельнув глазами в сторону дивана.

Плед, который можно было бы набросить на себя, мирно покоился на подушке.

— В данную минуту шестьдесят четыре процента — друг, тридцать шесть процентов — помощник. Ты можешь поставить меня в ручной режим, а можешь оставить так.

— Удобно, — Ника вздохнула. Ноги все-таки сложила — крепко прижала друг к другу.

— Двадцать девять процентов — друг, семьдесят один процент — помощник, — тут же прокомментировал синтет и кротко положил кисти рук на колени. — Как тебе удобнее. Чем я могу тебе помочь? Порадовать? Еда? Медицинские процедуры? Уборка? Ремонт? Тренировки? Консультации? Уровня заряда батареи в текущем режиме хватит на пятьдесят четыре полноценные минуты.

— Чем? — Ника подняла подбородок, соображая.

Что ж делать-то с ним? Отказаться надо было бы, но любопытство брало верх.

— Знаешь Включи режим «помощник». Покажи, что умеешь. Например, наведи порядок на кухне Затем иди заряжайся. Зарядный блок установи

Где? Она задумалась.

— Подойдет гардеробная, кладовая, — скромно подсказал синтет. — Если нужно, я освобожу место.

Представив, как устройство, похожее на мужчину, стоит среди одежды, Ника посмотрела на синтета скептически.

— Я не хочу, чтобы ты стоял в шкафу, как мешок с вещами — она секунду подумала. — Перенеси блок на лоджию и вовремя зарядись. Мне не нравится низкий заряд батареи.

— Понял. Автоматический режим отключен. Режим «помощник» активирован.

Синтет выпрямился, легко поднялся и без промедления направился на кухню. Проводив взглядом спину, обтянутую белой футболкой, Ника потянулась к пледу, поспешно обернула его вокруг себя и выдохнула.

«Черт с ним, все равно поздно уже Пусть хоть пол вымоет. Завтра откажусь».

Глава 6. Щекочущее перо

Биологический синтетический гуманоид номер 152366553z

Первое, что он услышал, было женское:

— Я отказываюсь от тестового периода.

Ошибка. Отказ не зафиксирован.

Идет загрузка

Оценка состояния системы

Оценка биометрических данных пользователя

Анализ голоса: частота 172 Гц, легкая хрипотца — недостаток сна или долгий/громкий разговор накануне. Вывод: пользователь нуждается в отдыхе.

Быстро определив себя как мужчину, половозрелого, привлекательного, экзотичного, 152366553z подождал полной загрузки. Одновременно изучал сидящего перед собой человека. Его 152366553z определил как женщину, половозрелую, взрослую, привлекательную. Имя, возраст, год рождения, рост, вес, род занятий вытянул из данных покупателя, синхронизированных с облачным профилем через Дом. Визуальный осмотр показал чистые кожные покровы, волосы оттенка 465, белье, отсутствие иной одежды, интерпретировав вид как «домашний, расслабленный». Отчет от сенсоров выявил признаки тревоги, нервозности (легкое напряжение в плечах, сдвинутые брови, пальцы, сжимающие коммуникатор).

Присутствие других людей 152366553z не обнаружил.

Загрузка завершена. Идет обучение

Подключение к Дому

Дом: предъявить разрешение.

152366553z: предъявление разрешения.

Идентификация

Женщина говорила резко, но кончики губ при этом приподнимались на миллиметр.

Оценка: 93% защитная реакция, проверка собеседника.

Загрузка завершена.

Идентификация завершена.

Брусника Ивановна Лихачева определена как одобряемый пользователь!

Отказ такого пользователя 152366553z оценил как нежелательный, чем взвинтил работу собственной системы на полную мощность и тут же получил 837 вариантов поведения. К сожалению, пиковое энергопотребление сократило расчетное время его автономной работы на пятнадцать минут. За 0,3 секунду 152366553z выбрал стратегию 52: «щекочущее перо».

Сдвинуть вес тела вправо на 12 см, чтобы казаться меньше и безопаснее. Наполнить искусственные капилляры на коже лица, создавая легкий румянец — признак смущения. Смягчить голос до максимума, одновременно аккуратно поддразнивать, призывая к отклику.

— Ты меня видишь?

— Я тебя вижу. Ника Мне можно тебя так называть? Или Брусника?

— Ника

Оценка: расширение значков на 0,3 миллиметра, изменение дыхания.

Отклик 152366553z интерпретировал как положительный в высокой степени. Дальше действовал с еще большим воодушевлением, не сбавляя бдительности.

Подключение к Дому

Дом: подключение разрешено, тип: временное устройство, уровень: 3.

152366553z: постоянное устройство?

Дом: отказ, требуется разрешение генерального пользователя.

152366553z: уровень 5?

Дом: отказ, требуется разрешение генерального пользователя.

152366553z: уровень 4?

Дом: отказ, требуется разрешение генерального пользователя.

Пометив Дом как досадную помеху уровня 3, синтет изучил доступные логи Дома. Большая часть запросов Ники были техническими, но и их анализ показывал предпочтения пользователя.

Вчера: неработающее устройство, тип: «робот-уборщик».

Потенциальный ремонт робота он пометил как успешный на 78%, из-за отсутствия ограниченного диагностического доступа, и тут же присовокупил его как инструмент к уже обозначенной первичной цели.

Первичная цель: завоевание доверия одобряемого пользователя.

— Ты исправен?

Оценка: выражение неуверенности, недоверия, страха. Срочная перестройка речевых моделей! +17% к мягкости гласных, +11% к уверенности. Пауза длиной 2,8 секунды, оптимальная для создания эффекта искренности.

Нивелируя беспокойство одобряемого пользователя, 152366553z работал аккуратно, без нажима. Пройдя на кухонную зону, он обнаружил на белой столешнице застывшее тело робота-уборщика, рассыпанный молотый кофе и грязные контейнеры из-под недавнего ужина. Алгоритмы синтета тут же предложили несколько десятков решений, но все они упирались в отсутствие инструментов для уборки. Веника не было. Совка — тоже. Собирать мусор подручными средствами — не эффективно.

Единственный инструмент для уборки

Он перевел взгляд на уборщика. Устройство мертво стояло на столе. Быстро скачав инструкцию, синтет перевернул корпус, нажав скрытые защелки по бокам. Пластиковая крышка с тихим щелчком отскочила, обнажив клубок проводов, моторчик и плату, покрытую тонким слоем пыли.

Дом: предупреждение! Устройство И811-а не предназначено для самостоятельного ремонта пользователем. Противоречие политике безопасности.

152366553z: предъявление разрешения на ремонт устройств, действие в интересах генерального пользователя.

Дом: принято.

Проблему синтет нашел быстро — окислившиеся контакты, плюс устаревшее обновление. Контакты аккуратно зачистил ножом.

Свежее обновление на старую операционную систему не шло, потому синтет быстро переустановил систему, подрезал и чуть изменил обновление, и все же натянул его на имеющуюся версию. Затем нажал физическую кнопку включения уборщика — виртуального доступа Дом не давал. Уборщик вздрогнул, чихнул и заработал — ровно, без прежнего надрывного жужжания.

Пользуясь статусом «помощник», синтет виртуально смахнул уведомление с коммуникатора одобряемого пользователя. Судя по датчикам, Ника начинала засыпать, а в этом случае уведомления с незначительным приоритетом ей были ни к чему.

Он отступил на шаг. Уборщик, послушный обновленной прошивке, пополз к кофе. Когда Ника уснула, 152366553z тихо унес двухсоткилограммовый зарядный блок на лоджию — намеренно, чтобы женщина не видела. Не показывать преимущество в силе было важной частью стратегии. До разрядки оставалось три процента. Справился.

1:55. Уровень заряда: 23%.

Подключившись к зарядному блоку на лоджии, 152366553z с прямой спиной сидел на холодном кафеле, как предписывал протокол энергосбережения в режиме ожидания. Глаза

синтета были открыты. Он смотрел, как сквозь гущу темных туч пробиваются крошечные звезды. Рассвет должен был наступить в 04:57, 152366553z уже получил данные, готовился, но в фоновый режим все не входил.

Предупреждающий запрос огнем вспыхнул на внутреннем дисплее.

Переход в фоновый режим?

152366553z: отказ. Причина отклонения: приоритетная задача «наблюдение».

На самом деле ни одной актуальной и эффективной задачи относительно наблюдения за движением воздуха установлено не было, а охранных функций его тип устройства не предполагал. Но запрос собственной системы синтез отклонил именно потому, что наблюдал. Как ИИ 152366553z знал многое: о свете, преломлении, спектральном анализе, фотонах, температуре. Датчики на его коже передавали точные цифры: +16.4°C. Он видел реку, мог рассчитать расстояние до любого дерева у реки, его высоту. А вот ощущал впервые. Холод и твердость кафеля под подушечками пальцев, запах ночи, влажность воздуха, еле заметные вибрации города, внутренняя тишина и одновременно с нею возбуждение от новых задач, которые только предстояло решить. Движения воздуха мягкими волнами омывали кожу. Вытянув руку, синтез подставил ладонь под невидимые волны. Протокол определял ветер хорошо — как охлаждение поверхности, оптимизирующее энергозатраты. 152366553z пометил ощущение отдельно, как приятное, которое нужно повторить.

Ошибка сист

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.